

АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА

Орган Алтайского краевого комитета КПСС и краевого Совета народных депутатов

№ 41 (20078)

ПЯТНИЦА, 19 ФЕВРАЛЯ 1988 ГОДА

Газета выходит с 12 августа 1917 года

Цена 3 коп.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

17 февраля 1988 года начал работу очередной Пленум Центрального Комитета КПСС. Пленум открыл Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев. На рассмотрении Пленума внесен вопрос «О ходе перестройки средней и высшей школы и задачах партии по ее осуществлению». С докладом по этому вопросу выступил член Политбюро, секретарь ЦК КПСС Е. К. Лигачев.

На заседании в прениях по докладу выступили: тт. В. И. Ситников — первый секретарь Иркутского обкома КПСС, Ф. Т. Моргунов — первый секретарь Полтавского обкома Компартии Украины, Н. М. Ершова — владичца производственного объединения «Машиностроительный завод имени Ф. Э. Дзержинского», г. Пермь, В. И. Мироненко — первый секретарь ЦК ВЛКСМ, В. Т. Сайкин — председатель исполкома Московского городского Совета народных депутатов, В. А. Коптун — вице-президент Академии наук СССР, председатель Сибирского отделения АН СССР, К. М. Багров — пер-

вый секретарь ЦК Компартии Азербайджана, К. Г. Вайно — первый секретарь ЦК Компартии Эстонии, Г. А. Ягодина — министр высшего и среднего специального образования СССР, В. С. Шевченко — Председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР, П. А. Назарбаев — Председатель Совета Министров Казахской ССР, В. Г. Колесников — министр электронной промышленности СССР, Г. М. Марков — председатель правления Союза писателей СССР, Ю. Ф. Соловьев — первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, Е. Е. Соколов — первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии, А. В. Власов — министр внутренних дел СССР, Д. И. Патинашвили — первый секретарь ЦК Компартии Грузии, А. А. Логунов — вице-президент Академии наук СССР, ректор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Г. И. Усманов — первый секретарь Татарского обкома КПСС.

18 февраля 1988 года на Пленуме ЦК КПСС продолжалось

обсуждение доклада члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС Е. К. Лигачева «О ходе перестройки средней и высшей школы и задачах партии по ее осуществлению».

В прениях выступили: тт. Г. И. Марчук — президент Академии наук СССР, В. И. Зоркальцев — первый секретарь Томского обкома КПСС, А. Д. Лизичев — начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского флота, Е. М. Чехарин — заместитель Председателя Совета Министров РСФСР, К. С. Демичриш — первый секретарь ЦК Компартии Армении, С. А. Шалаев — председатель ВПСЦС, З. И. Борзовиков — первый секретарь Курганского райкома КПСС Краснодарского края, А. П. Дунаев — председатель Государственного комитета СССР по профессионально-техническому образованию.

С большой речью на Пленуме выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев. Речь публикуется в печати.

Пленум принял по обсуждаемому вопросу развернутое постановление, которое будет опубликовано в печати.

Пленум принял по выступлению т. Горбачева М. С. постановление, которое будет опубликовано в печати.

На Пленуме рассмотрены организационные вопросы. Пленум избрал т. Маслюкова Ю. Д. кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

Пленум избрал секретаря ЦК КПСС т. Разумовского Г. П. кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

Пленум избрал секретарем ЦК КПСС т. Бакланова О. Д. Пленум одобрил т. Ельцина Б. Н. от обязанности кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС т. Болдырева В. И. — заместителя члена ЦК КПСС т. Болдырева В. И. — механизатора совхоза имени Амангелды, Казахская ССР, Мироненко В. И. — первого секретаря ЦК ВЛКСМ. На этом Пленум ЦК КПСС закончил свою работу.

РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ — ИДЕОЛОГИЮ ОБНОВЛЕНИЯ

Речь Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА На Пленуме ЦК КПСС 18 февраля 1988 года

Товарищи!

Наш Пленум проходит в ответственный период перестройки. Демократизация общественной жизни, радикальная экономическая реформа требуют от партии четкой перспективной деятельности. Именно это руководствуется Политбюро, вырабатывая концепцию XIX партийной конференции. Она должна определить многое в стратегической работе партии.

Но с каких бы позиций мы ни подошли к определению путей развития нашей экономики, культуры, социальной и духовной жизни, решающим фактором всегда будет сам человек, его политический и интеллектуальный облик, его мастерство, его патриотизм и интернационализм, его способность к творчеству, его гражданская позиция и активность.

Нет никакого сомнения: все, что касается школы, образования и воспитания, напрямую связано с развитием социализма, с перестройкой. Более того, представляется собой важнейшее ее направление. Напомним, что уже в первые, труднейшие послевоенные годы В. И. Ленин считал строительство новой советской школы одним из самых неотложных дел партии. И это понятно, ибо от школы, от обучения и воспитания нового человека зависело — будет ли будущее социализма.

Так стоит вопрос и сегодня, когда наше общество осуществляет революционный переход к качественно новому состоянию. Оно нуждается в гражданском образовании, убежденном, преданном социализму, и вместе с тем — активном, инициативном, умеющем думать и работать в условиях демократии, хозяйственной самостоятельности коллективов, в обстановке возрастающей экономической и социальной ответственности за себя и страну.

О роли школы всех уровней в подготовке такого человека сказано в докладе товарища Лигачева Е. К. в выступлениях других товарищей, — повторять не буду.

Но если мы такие высокие требования предъявляем к школе, то какой значительной, авторитетной фигурой должен быть учитель! Каким обширным запасом знаний, каким педагогическим даром и мастерством должен обладать! Здесь, товарищи, — «основание» перестройки всей системы образования.

Конечно, нужны — и как можно быстрее — и новая организация образования, и новые программы, и материально-техническое обеспечение обучения, оснащение его компьютерами. Но без людей, отдающих свои знания и свое сердце своим детям, без Учителя и большой буквы «У» все это может остаться лишь формальными и дорогостоящими нововведениями, не дойдя до живого дела.

Главным заостром, каким по-настоящему движением может обрести такое равнодушие? Конечно, всегда есть надежда на саму жизнь: сегодня она говорит языком перестройки — честным, открытым языком правды, а это, наверное, и есть лучшая социальная педагогика. И все-таки, и это естественно — надежда на будущее в значительной мере мы связываем с работой нашей школы, с ее собственной перестройкой, с педагогическим талантом и творческим поиском советского учителя.

Отношение к учителю надо менять в корне, решительно, без проволочек и колебаний. Без уважения и мелочной опеки, снискать подозрительность и поискать находкам. Разгрузить от тяжелых преподавательских, максимум освобождать его время и силы для главного. Устранить все рогатки и барьеры на пути новаторства в педагогике, создать достойные материальные условия для творческого труда учителя. Это — долг партийных и советских органов.

В многонациональной советской школе работают замечательные педагоги-новаторы, ищущие свои пути в обучении и воспитании детей. Имена их известны. И чем больше будет таких учителей высочайшей квалификации, тем чаще будут возникать самобытные педагогические коллективы единомышленников, тем быстрее освободится наша школа от рутинных, формальных, духа застоя. От этого выйдут и наши дети, и наши внуки, и все дело революционной перестройки.

Другое важнейшее направление работы — это материальная база средней и высшей школы. Я имею в виду все виды образования и обучения, все виды учебных заведений. Очевидно, и впереди мы должны повсюду — и в центре, и на местах — выискивать дополнительные возможности для развития и укрепления базы образования. Здесь двух мнений у нас нет и быть не может.

Наш Пленум рассмотрел вопросы реализации реформы образования с широким государственным участием. Главная — мы обязаны довести реформу средней и высшей школы до конца и повсюду. Нельзя допустить промедления, полумер и недовольств. Нужно действовать последовательно и целеустремленно.

В эти два дня у нас состоялось весьма плодотворная дискуссия. Она еще раз показала, как много накопилось проблем, как упорно нам надо работать. Общая линия тут ясна: советская школа должна быть поднята на новый качественный уровень. В этом мы едины.

Но, думаю, было бы неправильно сейчас, на Пленуме, определять все конкретные пути, по которым пойдет обновление системы образования. Это — дело непростое. Здесь свое решающее слово должны сказать широкая общественность и прежде всего — специалисты: учителя, преподаватели, ученые. Пусть решения нашего Пленума станут политической рекомендацией партии учителям, которые готовятся к своему очередному съезду. Пусть об-

этом подумают и работники высшего и среднего специального образования. Несомненно, что именно такой подход будет в духе демократизации, в духе перестройки.

Товарищи! В своем выступлении я хотел бы остановиться на некоторых принципиальных идеологических аспектах перестройки. А именно: на идеологическом преломлении совершаемых нами дел, ибо ничто не проходит мимо сознания человека, ничто не делается без него.

Хотел бы также использовать эту возможность, чтобы в предварительном порядке поставить некоторые вопросы, которые надо продумать, обсудить в преддверии XIX Всесоюзной партконференции.

Сейчас, когда мы вступаем в решающий этап борьбы за воплощение в жизнь принципиальных решений, когда политика становится повседневной практикой, когда перестройка выливается на широкий простор, она все глубже затрагивает жизненные интересы миллионов людей, все общество. И вновь стали актуальными вопросы, на которые, как казалось, уже даны ответы. Люди хотят лучше усвоить смысл начавшихся в обществе перемен, понять, в чем суть и предназначение перестройки, к чему мы идем, на какие рубежи стремимся выйти, что понимаем под тем новым качеством общества, которое хотим обрести.

Такое желание вполне естественно: мы начали перестройку форм общественной жизни, осваиваем новое, отказываясь от сложившихся стереотипов. Переменились взгляды, их интересы, положение в обществе, в трудовых коллективах. Чего греха таить в прошлом как бы свывались с наущениями и недостатками, стараясь равнодушно к ним, сниская свою социальную активность. Многие не сразу поняли смысл начавшихся преобразований, не сразу увидели, что перестройка открывает новые цели в жизни, поднимает их самих, что она полностью соответствует их материальным и духовным интересам.

Перестройка предъявляет особый счет к тем, кто жил не по труду, но по совету, кто работал плохо. Я уже не говорю о явных нарушителях законов и правды: социалистического общества.

Такова, а бы сказал, непростая политическая и идеологическая ситуация, в которой нам приходится действовать. Партия приходится заново учиться в буквальном смысле вести борьбу за перестройку как на производственной, так и в духовной сфере. Разумеется, эта борьба не принимается у нас формулу классовых antagonismov. Но мы видим, товарищи, как остро она протекает. Идут жаркие дискуссии о тех препятствиях, на которые наталкивается перестройка, о людях, которые мешают, о трудностях, которые возникают в жизни новаторские решения либерального и бюрократического Пленума ЦК КПСС. Впервые за многие десятилетия мы реально ощущаем социалистический плюрализм мнений. И это тоже непривычно, и оценивается неоднозначно, требует изучения, анализа,

прояснения. Но за всем этим мы должны видеть главное — нарастающую поддержку политики перестройки со стороны народа.

Мы говорим, что поддерживаем и будем поддерживать то, что идет на пользу социализму, отвергнем и будем отвергать все, что во вред интересам народа. Мы видим — кое у кого возникла сумятица в умах: не отступаем ли мы с позиций социализма, особенно, когда вводим новые, непривычные формы хозяйствования, общественной жизни, не подвергаем ли реформы само марксистско-ленинское учение? Но мудрее, что уже появились и защитники марксизма-ленинизма, плакатчики по социализму, охватывая, что и то, и другое под угрозой.

Откуда это идет? В чем причина подобных опасений? Дело, думаю, в том, что сама перестройка понимается нередко по-разному. Одни видят в ней косметический ремонт, подкрашивание фасада, своего рода модернизацию существующего механизма, который худо-бедно, но работает, а из нового еще не известно, что выйдет. Другие требуют демонтировать до основания саму систему социализма, объявляют путь, по которому десятилетиями шел народ, ложным, ведущим в никуда, начисто отрицают ценности социализма, замещают альтернативы им из арсенала буржуазного либерализма и национализма. Третьи увлекаются радикальной фразеологией, зовут к перепрыгиванию через этапы социалистического развития, игнорируя логику перестройки.

Во всем, что я говорю, нет преувеличения, нет нарочитого обострения проблемы. Да, все это имеет место. И рождена такая ситуация разномыслием, выходом на новые рубежи, когда большинство стало ясно, что наши цели и планы реальны, что они, употребляя ленинское выражение, «серьез и надолго».

Нельзя не учитывать и те огромные трудности, с которыми связана перестройка, которые мыслились в принципиальном аспекте нашей истории. Разрабатывая свой кооперативный план, Ленин указывал: «...мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм». Но мы знаем, какие усилия пришлось приложить для этого партии. Свидетельство тому — дискуссия тех лет. Потребовались авторитет и гений Ленина, чтобы новый подход к социализму получил поддержку в партии и в стране. Уроки того периода мы должны хорошо усвоить. Это нам сейчас жизненно необходимо.

Перестройка объясняет нас взглянуть по-новому на некоторые старые привычные характеристики, сопоставить не только пройденный, но и предстоящий путь с теми критериями прогресса, с теми делами строительства нового общества, которые сформулированы классиками марксизма-ленинизма. Иными словами — сверить направления наших практических действий с главными маяками, по которым уже больше века ориентируются коммунисты. И не просто повторить затвержен-

ные истины ради некоего ритуала, а искать самим ответ на многие вопросы, порожденные сложившейся ситуацией.

Вот почему, товарищи, такое большое значение приобретают проблемы идеологической деятельности, вопросы теории социализма и перестройки. Нельзя сказать, что идейно — теоретические вопросы оставались вне нашего внимания. Они широко отражены в Политическом докладе Центрального Комитета XXVII съезду партии, в новой редакции Программы КПСС, в материалах Пленума ЦК, ряде других партийных документов. Сама постановка задач перестройки в экономике, в политической, социальной и духовной сферах общества была бы невозможна без опоры на теорию, без идеологического обоснования.

В документах, связанных с 70-летием Октября, мы стремились дать объективную, взвешенную оценку пути, пройденного советским народом, ответить на многие сложные вопросы, волнующие советских людей. Но сейчас — и это надо подчеркнуть — настоятельно ощущается потребность подойти к этим вопросам с учетом новых требований, поработать над ними основательно.

Именно партия во всеоружии научного знания о прошлом и настоящем, о тенденциях, имеющих реальную перспективу развития, обязана возглавлять процессы формирования в обществе социалистического сознания. Именно партия может и должна теоретически осветить новый этап социалистического строительства с учетом всей логики перестройки. Отобразить и поставить на вооружение всего общества то, что действительно служит социализму, отвечает интересам его развития, продвигает нас к социалистическим, а не к каким-либо чужим, «замесным» целям.

К необходимости перестройки нас привело, конечно, прежде всего стремление разрешить самые неотложные проблемы, вызванные застоем предшествующего периода. Но чем шире разворачивается перестройка, тем понятнее становится ее более общий смысл и судьбоносное значение для социализма.

Сегодня утвердилось понимание, что перестройка — это объективно необходимый этап развития советского общества, суть которого — переход его к новому качественному состоянию. Мы должны обеспечить радикальные изменения в производственных силах и производственных отношениях, революционное обновление общественных и политических структур, рост духовного, интеллектуального потенциала общества. Мы стремимся в современных условиях породить ленинский облик нового строя, описать его от насущной и деформированной, освободиться от всего того, что сковывало общество и не давало в полной мере реализовать потенциал социализма. И главное — придают новое качество социалистическому обществу с учетом всех реалий современного мира.

Суть социализма заключается в утверждении власти тру-

дующих, приоритета блага человека, рабочего класса, всего народа. В конечном счете задача социализма — покорить с социальными отчуждением человека, характерным для эксплуататорского общества, отчуждением от власти, от средств производства, от результатов своего труда, от духовных ценностей.

Октябрьская революция открыла путь к решению этой исторической задачи. Принципиальными шагами нового этапа были установлены условия труда, отмена частной собственности на средства производства, ликвидация эксплуатации человека человеком. Это основополагающие завоевания социализма.

На протяжении всех 70 лет наша партия и народ вдохновлялись идеей социализма и строили его. Но в силу и внешних, и внутренних причин мы не смогли достаточно полно реализовать ленинские принципы нового общественного строя. Серия ошибок помешала этому пути, сложившаяся в 30-е годы командно-административная система управления, бюрократические догматизм и волюнтаризм, а в последние 70-х — начале 80-х годов — безынициативность и тормозящие явления, привели к застою. Эти явления и то, что от них осталось, и дошло до нашего времени, должны безвозвратно уйти в прошлое.

Здесь и ответ тем, кто высказывает сомнения — не отступаем ли мы от социализма, от заветов наших предков, от заветов ленинских, от фундаментальных устоев. Нет, от социализма, от марксизма-ленинизма, от всего, что завоевано и создано народом, мы ни на шаг не отступаем. Но мы решительно отказываемся от догматического, бюрократического и волюнтаристского наследия, ибо оно не имеет ничего общего ни с марксизмом-ленинизмом, ни с социализмом.

Творческий марксизм-ленинизм — это всегда объективный, глубоко научный анализ живой развивающейся действительности. Анализ критический, ни от чего не отворачивающийся, ничего не скрывающий, не боящийся никакой правды. Только такой анализ работает на социализм. Нет и не может быть никаких ограничений для полноты научного поиска. Вопросы теории не могут и не должны решаться никакими декретами. Нужно свободное соревнование умов. От этого только выиграет наша общественная мысль, умножится ее прогностическая сила, а значит — способность служить надежной основой для выработки политики партии.

Марксизм-ленинизм — это научная база партийного подхода к познанию общественного развития, в практике коммунистического строительства. Подхода, которому внутренне присущи гуманизм, демократизм, творчество, активность и ответственность. В оценке действительности, в ее требовательности, в ее саморегуляции. Мы хотим по-настоящему изучать, осмысливать наши достижения и накопившиеся проблемы и извлекать уроки для работы в

условиях перестройки и обновления советского общества. Именно по этой причине мы так пристально обращаем взгляд в свое советское прошлое, именно поэтому так волнуют нас вопросы истории.

Что мы имеем в виду, когда говорим о создании подлинной, объективной истории партии и советского общества? Вопрос этот не сводится к тому, чтобы лишь назвать те или иные имена, воздать должное тем, кто был неустанно занят, работая, хотя бы незначительно забыл, а бы сказал, человеческая часть этой огромной работы. Вопрос в том, чтобы написать правдивую и полную историю, которая была бы историей жизни в борьбе народа. Это основной вопрос марксистско-ленинской методологии исторических исследований.

Если следовать ей, то надо ясно показать, как жила, как трудилась, во что верили миллионы людей, как соединялись победы и неудачи, открытия и ошибки, светлые и трагические, революционный энтузиазм масс и нарушения социалистической законности, а подчас и преступление. Это и будет научная, материалистическая история, история как результат деятельности народных масс. Это и будет диалектическое ее понимание, чуждое односторонности, рассматривающее историю во всем многообразии, сложности и противоречивости, без гиперформированного выпячивания отдельных сторон.

Марксистско-ленинский подход к анализу истории общества предполагает упорядоченную работу мысли. Это требует времени, таланта и ответственности. Можно познать истинные общественные явления, желание поскорее взглянуть на закрытые страницы нашего прошлого. И тем не менее это не может быть оправданием скопом лютых выступлений, какой-либо торопливости в оценках, которая может привести лишь к поверхностным выводам, не отражающим всю сложность происходивших процессов. Неудумительно, что бы вместо действительно научных исследований на широкой общественности, выбирались конъюнктурные поделки, которые, скорее, затемняют, чем высвечивают истину. Нам надо избиваться от этого.

В Центральном Комитете, в редакции средств массовой информации приходится много писать от людей, обеспокоенных появившимися в последние время односторонними, субъективистскими оценками нашей истории. О событиях полувековой давности люди пишут горячо и страстно, как о сегодняшних проблемах. И в этом нет ничего удивительного. Речь идет о самом главном для нас — об отношении к социализму, о понимании социализма, о том, как могло случиться, что наряду с героическими свершениями народа стали возможными преступления против него.

Что можно сказать по этому поводу для всех нас? Необходимо отлачивать способность проявления социализма от его деформаций, то, что обусловлено объективны-

ми причинами, от того, что породило субъективные факторы. К великому сожалению, доказательное исследование нашей истории с этих позиций не было проведено до конца сразу после XX съезда КПСС. В дальнейшем эти трудные вопросы вообще стали обходить. Но в ислейной жизни не бывает пустоты. Она заполнялась либо принятием мифов, либо вообще туманной идеологией. Главной сегодня — создать условия для спокойной, объективной работы, обеспечить гласность этой работы, которая, помимо всего прочего, способствует активному участию самого народа в обсуждении вопросов нашей истории, а значит — его воспитанию, формированию у него правильного исторического сознания.

Товарищи, хочу еще раз подчеркнуть, что обращение к нашей истории продуктивно не просто интересом к прошлому. Оно нам жизненно необходимо для сегодняшней работы, для решения задач перестройки. Мы провозгласили: «Больше социализма!» — и должны разобраться, какие ценности и принципы следует сегодня считать действительно социалистическими.

Социализм вышел на новые исторические рубежи обновления. Следовательно, обновляется все. И практика, и теория. Перестройка одновременно — и результат всего нашего предшествующего социально-экономического и духовного развития, и — своеобразная фаза отрицания отрицания, когда мы освобождаемся от всего того, что превратилось в тормоз. Перестройка, если взять ее духовные измерения, — это один из решающих попыток в области всех огромных значений социалистических ценностей, главная из которых — ориентация на человека труда. Надо снять с человека и идеологического социализма ярлык буржуазности, очистить от всего бесчеловечного, чем наталкивал их подменить, высвободить, лучше, сознательные силы человека, обеспечить духовный расцвет личности.

Перестройка предлагает обществу идеи, способные на деле объединить, сплотить людей не путем выравнивания их, как для парада, а на основе разнообразия человеческих возможностей, стремлений, интересов, способностей. Перестройка рассчитана на знания, ум и опыт каждого человека, на лучшие человеческие качества. Она открывает максимальные возможности для воспитания людей жизнью, личным опытом участия в общественных преобразованиях. И не только открывает. Она требует, чтобы эти возможности использовались реально, на деле. В этом, собственно, суть перестройки.

Как сейчас идут дела на этом главном ее направлении? Люди участвуют в практической экономике, участвуют демократично, гласно. Участвуют пассивно, а реально участвуя в освоении новых методов хозяйствования. На партийных собраниях, через

(Продолжение на 2-й стр.)

РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ — ИДЕОЛОГИЧЕСКОМУ ВОЗВРАЩЕНИЮ

(Начало на 1-й стр.)

дискуссии и столкновения мнений в средствах массовой информации, на собственной практике люди постигают, что такое перестройка, каких действий она требует от них самих в тех конкретных условиях, в которых они живут и трудятся.

Самая жизнь постоянно ставит человека перед выбором. Какие формы избирать, организуя работу бригады, цеха, всего коллектива предприятия? Как оцифровывать труд, кому и что доверить? Как строить отношения со смежниками? Как относиться к новым явлениям в общественной жизни, литературе и искусстве? Или к явлениям старым, но у которых сегодня высветились неясные грани? Таких вопросов немало, и возникающие перед человеком ежедневно. Сегодня необходимо выбирать между активностью, самостоятельностью человека, его суждениями и поступками. Пусть тут еще много спорного, наносного... Но здоровая основа, справедливое решение рабочих вопросов, нормальная, отвечающая принципам социализма повседневная жизнь делают свое дело.

Главное, товарищи, демократизация. Это решающее средство достижения целей перестройки. Демократизация отвечает самой сути ленинской концепции социализма. Она позволяет нашему обществу выйти к тем идеалам, ради которых была совершена Октябрьская революция. Необходимо, чтобы во всей партии было ясное понимание того, что только через демократизацию можно в полной мере включить человеческий фактор в глубокие преобразования всех сторон жизни общества, в реальные процессы управления и самоуправления. Только через демократизацию и гласность можно покончить с глубокой укоренившейся апатией и дать мощный импульс социально-политической активности трудящихся. Только через заинтересованное и сознательное участие их самих во всех делах общества возможна реализация гуманистических целей социализма.

Мы глубоко осознаем сейчас, как много потеряли в прошлом, не усвоив до конца — ни в теории, ни в практике — все плодотворное ленинских идей, замислов и практических рекомендаций, касавшихся советской социалистической демократии. Это, товарищи, следует подчеркнуть. Потому что и до сих пор приходится встречаться с теми, кто по-прежнему, наблюдая размах процессов демократизации, Косеев заворачивает, преследует нас: как бы демократия не обернулась хаосом. Но присмотритесь — о чем волнуются эти люди? Отнюдь, не о проблемах, жизненно важных для общества. Скорее они несут о своих корыстных интересах. Для кого-то, а для партийцев, особенно из руководящего состава, это совершенно непримемлемая позиция.

Партия, как и в других делах, должна показывать пример демократии. Говорю об этом неслучайно. Мы видим, с каким трудом преодолевается один из застарелых, глубоко укоренившихся пороков — приверженность многих партийных комитетов, их аппаратов методом командования, стремление всем диктовать, за всех решать. Чего тут только не пекуют в ход! Как только в партийных органах так или иначе возникает, в каком-то секторе совещания, что в какой-то момент их проходит по 40; в 11 вечера заканчивают одно, а уже с 3 утра начинают новое. И так каждый вечер. Куда же это годится? Районные работники с горькой пронырой говорят, что только телесматрица «бок» — райком» еще не хватает, чтобы видно было, как стоит и перниет для у козыря ручку первый секретаря райкома.

Все еще многочисленны попытки ввести гласность, демократию в удобные рамки, приструнить прессу, действовать, не считаясь с мнением общественности. В одном месте прижимают «возмутителя спокойствия», повсеместно восстают против затхлости, безхозяйственности, алчущих трюфелей. В другом — ущемляют права колхозников. В третьем — превращают в фарс выборы руководителя. В четвертом — игнорируют мнение людей, принимают решения, вводя вразрез их жизненные интересы и права. Несомненно, здесь сказывается выработанная за многие годы у значительной части наших кадров привычка — все «держать в кулаке», быть во всех делах высшей инстанцией, действовать методами «сидящего давления». Собственно, таких методов один и не признают, их прямо-таки пренебрегают активностью людей.

Но надо твердо усвоить — на новом этапе перестройки партия может обеспечить свою руководящую, авангардную роль, увлечь массы на глубокие преобразования, лишь используя демократические методы работы. Мы много потеряли в прошлом, не зная, как терять те, что не смогли в полной мере насковать инновативу, творчество, самостоятельность людей. Именно в этом самая большая, самая чудовищная, но и самая важная

задача перестройки. В решении ее сегодня, без превращения, упирается все.

Без инициативы, без творчества людей никакое движение вперед невозможно. Тем более — революционные перемены. Говорю это потому, что на практике нередко приходится сталкиваться с негативной реакцией на инициативу, с ее неприятием. При этом во многих случаях даже не пытаются разобраться в существе дела, а намеренно изыскиваются предлоги, чтобы отвергнуть инициатора. Пока это весьма распространенное явление. С таким положением вещей мы не можем мириться. Иначе перестройка не пойдет. Нам все это необходимо осознать и вселенски содействовать развитию инициативы в обществе. Сегодня у нас — десятки тысяч новаторов, людей смелых, инициативных, не боящихся нового. Нужно, чтобы уже завтра было сотни тысяч последователей — миллионы.

Социализм — это общество инициативных людей. Да и сам социализм — это величайшая инициатива в истории. Словом, инициатива — не помеха, не жизненное неудобство, не кампания, а непрерывное, важнейшее условие прогресса.

В развращении процессов демократизации и гласности огромную роль принадлежит партийной пропаганде и агитации, средствам массовой информации. Откровенно говоря, товарищи, мы еще как-то скупо, подчас более чем скромно описываем результаты той большой деятельности, которую велет многочисленная армия наших пропагандистов, лекторов, идеологических работников. Но это их словом и делом партия, идея обновления общества завоевывают умы и души людей.

Должен сказать, что наши газеты, общественно-политические и художественные журналы, телевидение, радио, лекционная пропаганда, прямые встречи с передовиками, с «прорабами» перестройки немало сделали и делают для создания новой атмосферы, для раскрепощения умов, для возбуждения интереса ко всем аспектам перестройки и аккумуляции разнообразных мнений.

Пресса и телевидение направляют проектор гласности на тех, кто сознательно или по недомыслию и неумению противится и мешает перестройке. Поддерживают авантюристов, распространяют их опыт, защищают от несправедливости тех, кто ринулся всей душой в работу поновому, кто не боится опознаться в настоящем деле, идет на риск, кто почувствовал себя лично ответственным за то, чтобы перестройка набрала обороты.

Мне уже приходилось говорить на встречах в ЦК КПСС о нашем положительном отношении к такой работе средств массовой информации. Это, конечно, не означает, что здесь все обстоит благополучно. Средства массовой информации пока не обладают умения показать всю сложность, новизну решаемых партийных, народных задач, в журналистах, гастрях нет-нет и появляются свои — не могут устоять, перед соблазнами сенсации, даются поверхностные оценки событий настоящего и прошлого, проявляются элементы групповщины. Хотя и стало больше, но все же пока явно недостаточно материалов об опыте перестройки в трудовых коллективах, городах и районах, областях и республиках, в центрах. Конечно, процесс идет сложный, он протекает трудно, в поисках. Но мы будем решительно и твердо продвигать дело перестройки, анализируя ее проблемы и положительные результаты. К этому и должно быть приковано внимание средств массовой информации.

Товарищи! Процесс демократизации остро ставит вопрос о соблюдении в нашем обществе законов. Правовой инициативы, с которым так беспощадно боролся В. И. Ленин, оказалась весьма распространенным в условиях применения новых методов командования, и администрирования, с одной стороны, и местничество — с другой, вообще плохо. Увязываются с законностью. Тяжелые подходы к законодательному процессу, до вынесения в думе законопроект «о несостоянии» градоначальников законами.

Перестройка ставит мощную демократическую преграду на пути такой вседозволенности и административного зуда, заставляет все органы, все кадры постоянно сверять свои действия с законом. Многие в этом не привыкли. Но привычку придется. Мы должны твердо вести дневной на уроке правых вызовов перестройки и пресечь все, что подрывает и подрывает Закон о государственном предприятии (заводе) и другие законодательные акты экономической реформы от размытия их всякого рода ведомственными инструкциями и указаниями.

Линия на дальнейшее углубление демократизации общества предполагает последовательное укрепление социалистической законности. Власть народа — это полное

и безраздельное господство законов, выражающих его волю. Вот почему я хочу решительно поддержать высказанную на нашем пленуме идею организации юридического всеобуча как сложной комплексной общесоюзной программы, охватывающей все слои населения, все наши кадры в центре и на местах.

В общем, товарищи, мы, по-видимому, сами еще не полностью отдаем себе отчет в том, насколько далеко идущие последствия имеют и будут иметь процессы демократизации, насколько по-новому они ставят вопросы, относящиеся к деятельности партии и государства, к работе кадров, к жизни и труду всех граждан нашей страны. Непризнание или недооценка необходимости решительной демократизации социалистического общества — не что иное, как неверие в народ, его приверженность социализму.

Революционные преобразования неизбежно глубоко затрагивают и вопросы культуры, духовной жизни общества.

Отрадно было слышать в предних вечерах и сегодня, как старая и заинтересованная старая товарищи этот вопрос. Забота о повышении общественной культуры народа очень сильно прозвучала на нашем пленуме. Выступавшие говорили об этом и в связи с распространением времени на преподавание различных государственных дисциплин, и в связи с необходимостью повышения качества среднего и высшего образования, и в связи с задачами современности, с техническим прогрессом. Говорилось об этом и по поводу той роли, которую призваны играть сейчас литература, искусство, вообще художественное творчество, и по поводу культуры в быту, и, наконец, в связи с задачами партийной работы. Такая постановка вопроса правомерна, ибо смелый, беззаветный выход к людям, готовность обсуждать и вместе с ними решать любые проблемы — это и признак культуры руководителей любого ранга. Выступавшие на пленуме говорили, что без культуры не может быть демократии. Это действительно так.

Особенно существенно, что товарищи связали проблему культуры с международными отношениями, с воспитанием нового поколения, с искусством молодого поколения.

Еще в предвидении, предвещая Великую Октябрьскую революцию, вие культуры нового социализма не будет. Воплощение в жизнь ленинской программы культурной революции вывело наше общество на необычайные высоты культурного прогресса, стало одной из важнейших его предпосылок.

Теперь, когда мы решаем задачи перестройки, обновления социалистического общества, широкого развития культуры, проблемы духовной культуры встают во многом по-новому. Их новизна определяется нашим нынешним обращением к человеку, поворотом к его реальному облику, потенциалу, потребностям — ибо не хлебом единым жив человек, и даже не современными материальными благами. Более всего живет он правдой и свободой, справедливостью и совестью, нравственностью и гуманизмом. По-новому ставит проблемы культуры и современный этап развития социализма: уже сегодня ясно, что его обновление возрождает во всем мире привлекательность социалистических ценностей, охватывает их от разрушительных последствий застоя, самодовольства и духовной неподвижности. По-новому ставит их и современный мир — мир небывалой интенсивности общения, взаимодействия, информации в науке, культуре, информатике; мир всеобъемлющего, быстрого столкновения, противоборства, но и взаимного обогащения передовыми, общечеловеческими достижениями.

Старая истина гласит: только на хорошо усвоенной по культуре вырастает новый культурный пласт. Сам марксизм возник на столбовой дорожке мировой культуры России. Богатство и гуманизм «старой» культуры — а мы знаем, как высоко ценит ее В. И. Ленин, — стали крупнейшим вкладом в мировую цивилизацию. Именно на ней воспитывались люди, возглавлявшие нашу революцию. И сейчас мы должны смело, энергично наращивать и расширять культурный пласт перестройки, используя и развивая все духовное богатство, созданное нашими предшественниками.

Иначе говоря, и сегодня не утратила значения ленинская постановка задачи — обогащать себя знанием культуры, созданной всем развитием человечества. В этом — проявление реальной диалектики классового и общечеловеческого в нынешних конкретных условиях.

Один из главных уроков, который мы должны извлечь из прошлого, состоит в следующем: уж если мы решительно отказываемся от

командно-административных методов в экономике, то подобные методы в духовном прогрессе общества тем более непримлемы. Демократизм, доверие к людям, терпимость к неприятию, «жестокость», компетентность, добросовестность, поощрение инициативы и новаторства, поддержка талантов — вот ключевые принципы партийной работы в вопросах культуры, в духовной сфере перестройки.

Партия твердо взяла курс на проникновение заботы, компетентности и дальновидности отечественных и зарубежных специалистов к тем процессам, что идут в духовной сфере нашего общества, способствуя ее очищению и обогащению, росту ее нравственной силы и созидательного потенциала.

Речь не о том, чтобы пустить процессы в этой сфере на самотек, допустить тут явление, несомненно совместимое с нашей идеологией и моралью. Такая постановка вопроса для нас непримемлема. Интересы народа, интересы социализма — вот ориентиры перестройки, в том числе и в духовной сфере.

Необходимо решить задачу перестройки так, чтобы максимально стимулировать инициативу и самостоятельность людей, преодолеть их пассивность, гражданскую беспечность, апатию, несомысленность мышления — эти прямые издержки бюрократического стиля руководства. Надо видеть: силы торжества существуют и в духовной сфере. Может быть, даже сильнее, чем в любой иной.

Да, кому-то жить по инерции легче, проще, привычнее. Есть те, чьи ожидания неминуемо завышены, кто хотел бы добиться перемен одним махом. Но чудес не бывает. Задачи наши велики и сложны. Перестройка — это работа, работа и еще раз работа. Упорная, мужественная, последовательная. Осознать это, проникнуться ответственностью за успех перестройки — значит сделать шаг вперед и в духовном развитии. Советские люди, советская интеллигенция понимают это, делом подтверждают свою откровенность, свою поддержку целям партии.

Мы видим, каким вклад интеллигенции в перестройку, в ускорение научно-технического прогресса, в идейно-теоретическое осмысление нашего времени, в развитие общественного сознания страны, в художественное отражение всего богатства помыслов, чувств, стремлений и дум советских людей. Уверен: мы и сейчас, прочтем, увидим и услышим произведения, достойные нашего бурного времени.

Уникальная черта нашей культуры — многонациональность. О ней мы часто и привычно говорим, но кажется, еще не вполне научились ценить. Народы СССР связаны общностью исторической судьбы. Она — основа нашего братства и родства, предшествовавшего самым тяжелым испытаниям. История нашей страны — в свободном развитии национальных культур, обогащенных духовным опытом братских народов и всего человечества.

Истинный интернационализм, истинная дружба народов возможна только при глубоком уважении к достоинству, чести, культуре, языку и истории каждого народа, широком общении между ними. Мы должны всячески способствовать дальнейшему расширению контактов национальных культур, их взаимному обогащению, их подъему и расцвету.

Советский патриотизм — величайшая наша ценность. С ним несомненно любые проявления национализма и шовинизма. Национализм в любой его форме слеп. Попытки к самоизоляции ведут только в духовный тупик. Знание и понимание масштабов, величия и человеческой конкретности социалистической революции, полной правды и героики борьбы партии и народа за социализм, защиты социалистического Отечества питают корневую систему советского патриотизма. И здесь мы подходим к очень важному вопросу — об объединении через революцию и Советскую власть национально-государственного единства каждого народа с интернационализмом социалистического общества.

Словом, национальная политика на современном этапе не нам надо заглянуть очень основательно. По всем линиям — и в теории, и в практике. Это — принципиальнейший, жизненно важный вопрос нашей культуры. Думо, один из В. И. Ленин. Центральное. Комитет нам следует выделить проблемам национальной политики.

Хочу присоединиться к тем товарищам, кто, выступая на пленуме, говорил и о необходимости заглянуть в вопросы культуры, идеологии. Мы должны и в духовной сфере, а может быть, именно здесь в первую очередь, действовать, руководствуясь нашими, марксистско-ленинскими принципами. Принципы, товарищи, мы не должны поступаться ни под какими предлогами. По Ленину, самая правильная политика — принципальная.

Товарищи! Много новых, в том числе идеологических,

проблем, требующих изучения и решения, поставила перед нами радикальная экономическая реформа. Сегодня мы можем говорить, что она выходит на широкий простор, охватывает практически все сферы народного хозяйства. Началось массовое освоение новых методов планирования, самофинансирования, самоуправления, опыта труда. Перестраиваются организационные структуры управления. Новая ситуация в экономике и в том, что в различных отраслях набирают силу кооперация, индивидуальная трудовая деятельность. По сути дела, на новой основе разворачивается формирование кооперативного сектора социалистической экономики.

Все это вносит существенные изменения и в принципы управления и хозяйствования, и в организацию всей системы экономических отношений. Теперь уже нельзя полагаться на, так сказать, благотворительность государства. Надо рассчитывать прежде всего на собственные силы, на поиск более эффективных хозяйственных решений, широкое внедрение достижений научно-технического прогресса на высокую квалификацию и компетентность кадров, инициативу трудящихся. Мы, товарищи, делаемся свидетелями того, как меняется отношение людей к труду. Они все яснее осознают цену трудовых и материальных ресурсов, понимают, что без экономии, эффективного их использования нельзя добиться высоких конечных результатов. Люди начинают понимать, что сегодня на старых подходах, на прежних отношениях к выполнению своих обязанностей новые задачи не осилить.

Конечно, мы еще только приступаем к введению хозяйственного расчета. Его система будет совершенствоваться. Впереди переход к отптовой торговле средствами производства, развитию прямых связей, кооперации, реформе налогообложения. Все это нам придется пройти, освоить и закрепить. Но внедрения хозрасчета даже в его нынешнем виде уже породило и порождает ряд проблем, наталкивается на препоны, выявляет различные стороны еще не сложившегося механизма торжества.

Кажется, мы прояснили основные вопросы реформы, выработали, всесторонне обсудили и приняли Закон о государственном предприятии. Теперь надо действовать, не допуская ни малейшего отступления от того, что зафиксировано в нем. Но в жизни пока мы сталкиваемся с тем, что и в центре, и на местах нередко поступают по-старому, пытаются тащить народное хозяйство старыми методами.

В центре можно еще держаться за валовые показатели, проявлять административные через государственные заказы, предпринимать попытки превратить экономические методы хозяйствования в завуалированные формы командования. Имеются факты, когда выдаются задания в нарушение Закона о государственном предприятии, не считаясь с мнением трудовых коллективов, без должной увязки с ресурсной базой и производственными мощностями.

На уровне предприятий проявляются неподготовленность многих к деятельности в условиях хозрасчета, большие возможности и широкие права пока используются слабо, многие хозяйственные кадры выжидают, на что-то рассчитывают, медленно включают в работу по освоению новых методов хозяйствования. Приверженность старому настолько сильна, что даже тогда, когда есть возможность, увеличив выпуск нужной продукции, имеющей спрос, получить большой доход, на это не идут, предпочтя большему материальному достатку спокойную жизнь. Возможно, это объясняется тем, что в ряде случаев не все благополучно с экономическими нормативами. Но все же главное — в сложившейся психологии, в нежелательности, а порой — в неспособности.

Конечно, товарищи, все эти явления можно в какой-то мере и понять. Ведь реальный процесс перехода предприятий на хозрасчет предполагает, по сути, изменение и претворение, что если мы не пересмотрим подобные настроения, круто не изменим отношение к новым методам хозяйствования, то и дело не пойдет так, как надо.

Немало проблем порождает и развитие кооперативного движения, индивидуальной трудовой деятельности, коллективного, семейного и других видов подряда. Поскольку в этом большом деле все обходится гладко, имеются и злоупотребления, то тут, то там поднимаются вопросы о возможности применения этих форм хозяйствования. Имеются факты искусственного сдерживания этого важного социально-экономического процесса.

Что тут следует сказать? Нам надо спокойно и деловито выбирать опыт, отсекая спекулятивные устремления, действуя прежде всего эконо-

мическими, налоговыми методами, наконец, гласностью. Принцип тут один — социалистический: кооперативные и личные доходы должны быть трудовыми, определяться, как и прежде, количеством и качеством труда.

Серьезные изменения происходят и в совершенствовании организационных структур управления. Они вполне наглядны, необходимы, но направлены на преодоление наследия административно-командных методов руководства экономикой. Но и тут старые подходы не слоятся без боя и на областном, и на союзном, и на союзном уровнях.

Все это, товарищи, рождает непростую обстановку, подбуждает кипение страстей, борьбу мнений и, прямо скажем, создает известное напряжение и в производственных делах, и в идеологической сфере.

Один полностью принимает происходящие изменения и уверенно идет вперед по пути новых методов хозяйствования, споры на инициативу людей, их предприимчивость, вносит свой творческий вклад в реформу. Другое вроде и не хотят оставаться в стороне от общего движения, но сводят дело — как бы сказать — к инициации, ограничиваются половинчатыми мерами, что ни в ком случае не может быть оправдано. И, конечно, надо учиться, что есть люди, которые по существу против реформы, саботируют внедрение экономических методов хозяйствования, пытаются их всячески дискредитировать, приемышлясь при этом ссылками на объективные причины, а то и на мнение трудящихся.

Что можно сказать в связи с этим? Проведение в жизнь радикальной экономической реформы мы поставили как крупнейшую политическую задачу. От ее успеха зависит выход страны к вершинам социально-экономического прогресса. Отступление тут просто быть не может. Да, собственно, и отступать некуда. Действовать здесь все должны активно и целеустремленно. Нельзя допустить, чтобы мы застряли на полпути или где-то в его начале. Надо идти вперед. Исходя из этого, следует оценивать и позиции всех ведомств, партийных, советских, хозяйственных кадров, и, если хочешь, позиции трудовых коллективов.

Хочу поставить этот вопрос шире. Ведь экономической реформы — это неотъемлемая сторона преобразования, обновления социализма как целостной системы, приращение к более современным и динамичным формам. Она должна создать необходимые условия, стимулы для научно-технического прогресса, соединения возможностей планового ведения хозяйства с личными интересами, инициативой, предприимчивостью людей, придают общественной собственности, методам хозяйствования и управления такие формы, при которых человек на деле почувствовал бы себя полным хозяином производства.

Научный анализ, да и практический опыт привели нас к твердому убеждению, что все эти задачи в их организационной взаимосвязи и единстве можно успешно решить на путях перехода предприятий на принцип хозрасчета, самофинансирования и самоуправления. Это путь к гармонизации интересов общества, коллектива и личности, на котором гарантируется удовлетворение общественных потребностей и в то же время обеспечивается заинтересованность в конкретных результатах производства у самих трудящихся. Это путь, к искоренению неравномерности, индифферентности, от которых мы поспешно так много говорим. Это путь к быстрейшему решению социальных проблем, что опять-таки прямо затрагивает отдельного человека и целые коллективы, способствует укреплению дисциплины и повышению эффективности. Это реальная экономическая основа для утверждения демократии, участия трудящихся в управлении, для преодоления отчужденности людей от экономического процесса и его результатов.

На этапе широкого развертывания экономической реформы еще большую остроту приобретает вопрос о социальной справедливости. Казалось бы, эта проблема достаточно прояснена — надо последовательно идти по пути строгого соблюдения главного принципа социализма «от каждого — по способностям, каждому — по труду». Все это так. Но на практике, да — чего греха таить — и в наших представлениях от уравнительной психологии.

Вряд ли для кого является секретом, что многие и сейчас получают зарплату только за выход на работу и занимают должностные без учета реального трудового вклада. И самое удивительное — это мало кого беспокоит. Но вот стало людям в хозяйственных коллективах добиваться увеличения заработной платы за счет роста конечных результатов труда, как тут же появляются протесты, раздается раздражающее гомогос: дескать, получают слишком много. Но вопрос при социализме

может ставиться только так: «много» или «мало», а «зарплата» или «не зарплата». Другое дело, что оценка количества и качества труда должна опираться на научно обоснованные, проверенные критерии.

В общем, товарищи, мы должны основательно заняться проблемой искоренения неравномерности социального экономического и идеологического характера. По сути своей неравномерность оказывает разрушительное воздействие не только на экономику, но и на мораль, на весь образ мыслей и действия людей. Она снижает престиж добросовестного и творческого труда, ослабляет дисциплину, гасит интерес к повышению квалификации, наносит удар по соревновательности, самостоятельности в труде. Мы должны прямо сказать, что неравномерность — это отражение мелкобуржуазных взглядов, не имеющих ничего общего с марксизмом-ленинизмом, с научным социализмом. И мы не движемся вперед, не справимся с задачами перестройки, если не выскребем без остатка уравнилельные взгляды отсюда, где они до сих пор сохраняются.

Да, социализм — это общество социальных гарантий, не оставляющее человека один на один с жизненными трудностями и невзгодами. Социальная заботливость, социальная заботливость на уничтожении частной собственности и эксплуатации, на власти трудящихся. Принцип социальной заботливости человека закреплен в наших законах, подтвержден многолетней практикой. В стране созданы важнейшие социальные гарантии — право на жилище, бесплатное образование и медицинское обслуживание.

При всех имеющихся здесь недостатках и проблемах принципиальное значение этих законов не подлежит сомнению. Однако уровень социальной заботливости в обществе зависит от величины национального богатства, а оно — в свою очередь — от правильного и последовательного применения принципа социализма «от каждого — по способностям, каждому — по труду». В соответствии с этим принятым благосостоянием, условия жизни человека находятся в прямой зависимости от применения его способности, таланта, от его вклада в общее дело. В этом — основа жизнеспособности социализма.

Именно от таланта и конкретного вклада каждого трудящегося в общественное богатство страны. Вместе с тем мы должны тщательно пресекать любые развратные поползновения, как бы ни проявлялись. Только честный и добросовестный труд в рамках наших законов может иметь высокое материальное вознаграждение и общественное признание.

Товарищи! У нас больше планы в развитии экономики. Они нам известны. Но отдавая все силы развращению этой крупной масштабной работы, надо не отрываться от повседневных нужд и потребностей народа.

Напомним, что саму перестройку мы начали под давлением насущных, жизненно важных проблем. Мне не раз приходилось возвращаться к оценке ситуации, которая сложилась в стране к началу 80-х годов. Хотел бы добавить еще некоторые соображения. Как известно, темпы экономического развития у нас снижались и достигли критической точки. Но в эти годы, как теперь стало ясно, достигались в значительной мере на ледяной основе, на конъюнктурных факторах. И имело в виду торговлю нефтью на мировом рынке по сложившимся тогда высоким ценам, ничем не оправданное форсирование продажи алкогольных напитков. Если очистить экономические показатели роста от влияния этих факторов, то получится, что на протяжении практически пяти лет мы не имели увеличения абсолютного дохода, а в начале 80-х годов он стал даже сокращаться. Такова реальная картина, товарищи! И только сейчас начинается рост экономики на здоровой основе.

Последствия ситуации, которая складывалась в прошлом, мы продолжаем сильно ощущать. Теперь, когда изменилась и линия на топливно-энергетические ресурсы упали, когда во имя сохранения социального здоровья населения мы вынуждены сократить производство и продажу вино-водочных изделий, — экономика страны столкнулась с серьезнейшей финансовой проблемой. В результате сокращения продаж алкогольных напитков за последние три года государство недобило более 37 миллиардов рублей. Кроме того, в 1987 году по сравнению с 1985 годом на 9 миллиардов рублей уменьшился поступлений от продажи импортных товаров, закупки которых мы вынуждены были ограничить из-за нехватки валюты.

Сложившаяся обстановка требует от нас огромных, а бы сказал, экстраординарных усилий одновременно по двум направлениям: в осуществ-

лении радикальной экономической реформы, и по оздоровлению текущей экономической ситуации, удовлетворению насущных потребностей нашего населения.

На июньском пленуме ЦК, как вы помните, из всего круга проблем мы выделили первоочередные — продовольственную, жилищную и проблемы обеспечения населения необходимыми товарами и услугами. Как подчеркивают наши решения практически всеми делами в масштабах страны, республик, краев, областей, товарищи, должна знать партия, должен знать народ.

Прежде всего о продовольствии. За два года двенадцатилетия пятилетних валовые сборы зерна увеличились на 17 процентов. Производство мяса по сравнению со средним годовым производством — одиннадцатой пятилеткой — возросло на 2,1 миллиона тонн, или на 4,1 процента, молока — на 8,2 миллиона тонн, или на 9 процентов, яиц — на 7 миллиардов штук, или на 9,4 процента. Рост, как видите, есть. Он обеспечил некоторое улучшение продовольственного снабжения. И это несмотря на сокращение импорта этих продуктов из-за уменьшения валютных поступлений. И тем не менее состояние продовольственных ресурсов нас не удовлетворяет, и мы должны их упрямо наращивать. Резервы здесь имеются, но используются они по-разному.

С одной стороны, есть ряд республик и областей, где за последние годы заметно увеличилось производство сельскохозяйственной продукции. Например, еще недавно серьезно отставало в своем развитии сельское хозяйство Свердловской области. Но в последние время там происходит перемены к лучшему. Большое внимание в хозяйственной области уделяли использованию эффективных форм организации и оплаты труда. Практически все растениеводство охвачено различными видами подряда — коллективного, арендного, семейного и индивидуального. Завершается переход на подрядные принципы работы и в животноводстве. Больше внимания, чем прежде, уделено социальному развитию села. В прошлом году в отстающих хозяйствах в области в среднем введено по 50-100 гектаров по 40 новых мест в школах и по 43 — в детских дошкольных учреждениях. Это пошло за собой улучшение кадрового обеспечения села, создано условия для повышения продуктивности земледелия и животноводства. В итоге за 1986-1987 годы валовой продукция сельского хозяйства увеличилась в сравнении со средним годовым уровнем предыдущей пятилетки на 18 процентов, а производительность труда выросла на 27 процентов. Благодаря сверхплановому производству за два последних года продажа мяса для местного снабжения выросла на 33 процента, молочных продуктов — на 17 процентов. Население реально получивало плоды проводимой перестройки.

В целом, конечно, не везде работа ведется таким образом. В Архангельской, Новосибирской, Воронежской, Ярославской, Кировоградской, Ростовской, Ростовской областях остаются низкими продуктивность полей и ферм, эффективность экономики хозяйства. Из-за отставания в молочном животноводстве здесь не справляются даже с плановыми поставками молока для местного снабжения. То же самое произошло в Азербайджане, Грузии, Узбекистане, Чечено-Ингушетии, Одесской, Чардынской областях со снабжением мясом.

Для того, чтобы ситуация изменилась, надо решительно преодолеть индифферентность, стремление многих местных руководящих кадров решать вопросы обеспечения продовольствием за счет все новых и новых просьб и петиций. Что тут главное? Надо перестать административно командовать колхозами и совхозами. Важно открыть широкую дорогу для инициативной, предприимчивой деятельности тружеников аграрного сектора, активно использовать все эффективные формы организации и оплаты труда: коллективный, арендный, семейный подряды внутри колхозов и совхозов, а также новые подходы в рамках РПО.

О жилищном строительстве и некоторых вопросах развития социальной сферы. Как вы знаете, меры по усилению решению стоящих здесь задач приняты и реализуются. Первые итоги работы таковы: в 1987 году за счет всех источников финансирования сооружено около 130 миллионов квадратных метров жилья, что почти на 2,5 миллиона квадратных метров больше запланированного и на 10 миллионов квадратных метров выше итогов 1986 года. Это больше, чем в любом предыдущем году. За один прошлый год увеличился ввод в эксплуатацию общеобразовательных школ на 18 процентов, дошкольных учреждений — на 7 процентов, профтехучилищ — на 17 процентов, клубов и домов культуры — на 36 процентов.

Мне уже приходилось говорить о поспешии и поспешности в осуществлении

(Окончание на 3-й стр.)

РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ — ИДЕОЛОГИЮ ОБНОВЛЕНИЯ

(Обозначение. Начало на 1-й, 2-й стр.)

строительстве жилья в Казахской ССР. Хорошо работали строители Казахстана в минувшем году: годовая программа выполнена ими к 70-летию Великого Октября. В итоге квартиры получила каждая пятая семья, стоящая на очереди. Такие успехи делают реальным решение новой задачи — к 1991 году обеспечить жильем всех тех трудящихся республик, которые поставлены на учет до начала 1987 года.

Многоплановая работа по развитию социальной сферы проводится в Эстонии. Здесь в последние годы стабильно выполняются намеченные планы, достигнута самая высокая в стране обеспеченность жильем, чему немало способствует умелое привлечение средств населения. Планируется решить другую важную задачу — иметь в каждом хозяйстве на селе школу, детский сад-ясли, клуб, столовую, причем построить их современно и добротно. Особенно хочется подчеркнуть, что успехи эстонских строителей опираются на опережающее развитие собственной материально-технической базы.

На июньском Пленуме ЦК руководители многих республик и областей были, как вы помните, подвергнуты критике за отставание в сооружении жилья. Такие явления имеют место и сейчас. Медленно ведется жилищное и социальное строительство в Таджикистане, в ряде регионов Российской Федерации, особенно в Горьковской, Новосибирской, Пензенской, Рязанской, Читинской областях и в Дагестане.

Что же происходит? Каковы главные причины отставания? Если иметь в виду, что исходные условия у всех практически одинаковы, то ответ на этот вопрос надо искать прежде всего в рецессиях старой болезни — в разрыве между словом и делом. Повсюду разрабатываются неплохие программы, но далеко не везде их реализация подкрепляется нужной организаторской хозяйственной работой.

На днях Политбюро ЦК рассмотрело и одобрило постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР по развитию индивидуального жилищного строительства в городах и сельской местности. Намеченными мерами снимаются существующие ограничения и создаются благоприятные условия кредитования и строительства индивидуальных домов. Все это должно стать весомым подспорьем в реализации наших социальных программ. Дело в том, чтобы местные органы уделяли необходимое внимание индивидуальным застройщикам и оказали им нужную помощь.

В общем, товарищи, меры, как видите, принимаются разносторонние и сегодня наиболее активные их исполнители, чтобы быстрее решить жилищную проблему, создать лучшие условия для жизни советских людей. Давайте, товарищи, будем бескомпромиссны в оценках: невыполнение планов жилищного и социально-культурного строительства — непростительно и ничем не может быть оправдано. Факты срыва заданий должны предаваться гласности повсеместно, а виновные в срыве важной социальной программы — нести ответственность перед трудящимися.

Серьезное беспокойство вызывает положение дел с производством товаров и оказанием услуг населению. Меры по ускорению развития производства товаров народного потребления привносят определенные результаты. За последние два года производство промышленных товаров для народа увеличилось на 16,5 миллиарда рублей, или на 0,4 процента, в том числе в легкой промышленности — на 3,3 миллиарда рублей, или на 4 процента. И все же положение на потребителям рынке остается напряженным, платееспособный спрос населения не удовлетворяется. В истекшем году промышленность произвела изделий для народа на 3,6 миллиарда рублей меньше, чем это предусматривалось планом. Причем большое количество продукции неодолимо предприятия союзных министерств, особенно изделий современного технического уровня, пользующихся повышенным спросом населения. Практически не производили оптимизм заменителей к лучшему в качестве товаров народного потребления. Особенно медленно развивается материально-техническая база для расширения услуг населению.

Коренная перестройка, упрощая экономическую систему, снимая ответственность с отраслевых министерств, перемещает инициативу в республику, край, область, центр тяжести практической работы по удовлетворению потребностей людей в товарах и услугах, обеспечению сбалансированности денежных доходов и расходов населения. Почти под всеми предлогами уйти от участия в решении этих жизненно важных проблем должны получить острую оценку.

Очевидно, надо задуматься и над таким вопросом: насколько совершенен принятый нами экономический механизм стимулирования трудящихся коллективов и отраслей в наращивании производства товаров народного потребления? Тем более, что попытки решить проблему количества и качества товаров и услуг лишь методами администрирования до сих пор были мало эффективными. Нам нечего бояться признавать здесь допущенные промахи. Наоборот, чем быстрее они будут замечены и исправлены, тем лучше, тем быстрее получим отдачу. Лишь одно требование должно оставаться неизменным: проблемы надо решать быстро, не откладывая в «долгий ящик».

Может быть, заслушав эту часть речи, кто-то задастся вопросом: а, собственно, какое это имеет отношение к идеологическому аспекту перестройки? Я думаю, что связь здесь прямая — от того, как эти задачи будут решаться, во многом зависит самочувствие и сознание наших людей, их настроение, отношение к делу, к политике партии, к перестройке.

Товарищи! Наша экономическая реформа, развитие процессов демократизации и гласности, обновление духовно-правовой сферы, то есть все, что мы связываем с понятием революционной перестройки, — это звенья одной цепи. Они находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости, требуют, чтобы, начав перестройку в одном направлении, мы продолжали ее в другом.

Поэтому вполне естественно, и вы, как видите, товарищи, мы подошли теперь к необходимости перестройки нашей политической системы. Речь идет, разумеется, не о замене действующей системы, а о том, чтобы внести в нее качественно новые структуры и элементы, придать ей новое содержание и динамику, которые обеспечивали бы успешное развитие нашего общества. Эти вопросы уже широко и активно обсуждаются в стране. И не случайно. Перестройка идет вглубь. Она должна охватывать все сферы и, конечно, такую важнейшую сферу, как политическая система общества.

Как я уже говорил, нам надо еще до XIX партконференции провести основательную работу по этим вопросам. Главная проблема развития нашей политической системы — создание такого механизма власти и управления, где были бы четко налажен действенный демократический контроль, выработаны соответствующие правовые процедуры, которые бы серьезно укрепили власть и усилили на деле ее ответственность в решении важнейших политических, государственных вопросов, исключая возможность субъективизма на всех этапах нашей политической системы. Нужно добиться, чтобы принципиальные решения разрабатывались и принимались с активным участием народа. Это и будет соответствовать нашей социалистической демократии.

Прежде всего речь должна идти о кардинальном повышении роли Советов как стержня политической системы нашего общества, ее государственного воплощения. Именно здесь, в формировании и функционировании Советов, должны быть в первую очередь реализованы демократические принципы социализма. В определенном смысле мы говорим сегодня о необходимости возрождения власти Советов в ее ленинском понимании. Надо сделать Советы всех уровней реально работающими, инициативными, инициативными центрами государственной власти и управления.

Это, видимо, потребует того, чтобы лучше продумать, как должны формироваться Советы. А значит, необходимо усовершенствовать нашу избирательную систему, чтобы процесс формирования органов власти обеспечивал бы активное участие народа и тщательный отбор людей, способных обеспечить деятельность Советов с учетом задач перестройки. Надо учесть в Советский стиль избирательной системы избирательные особенности. И, конечно, мы не должны обойти вопросы деятельности Верховного Совета СССР. Предстоит по-новому осмыслить его роль в плане усиления эффективности работы начиная с Президиума, сессий и кончая деятельностью комиссий и депутатов.

Коренной вопрос реформы политической системы касается разграничения функций партийных и государственных органов. И здесь также в основу должны быть положены ленинские идеи. Направляющая и руководящая роль партии — непререкаемое условие функционирования и развития социалистического общества. Партия теоретически разрабатывает и корректирует политический курс. Она несет разработанные ею политику в массы, организует и спланирует их на осуществление поставленных задач, проводит соответствующую кадровую политику. Соответственно в этом состоит основная функция партии как политической авангарда общества.

Сейчас в условиях перестройки, демократизации ленинского учения о партии, ее деятельности в условиях социализма должно быть возродено в полном объеме. С продуманными, коллективно выработанными предложениями по этим вопросам мы и должны прийти к Весенней партконференции.

Создаваемую политическую систему невозможно представлять себе также без развитой системы общественных организаций, коренного изменения содержания и методов их работы. Она должна основываться на понимании того, что за каждой общественной организацией стоит определенное социальное или производственное предприятие или интересная инициатива. И задача не в том, чтобы их нивелировать, а, напротив, в том, чтобы с максимальной полнотой выявить их и поставить на службу общественному прогрессу. Главная задача общественных организаций — развивать социальную политическую активность, удовлетворять многообразные интересы, привлекать граждан к участию в общественной саморегуляции.

Думается, нам необходимо выдвинуть как задачу — преодоление в общественных организациях засилья платных функций, зарплата, бюрократизма на основе передачи части полномочий центральных органов низовым. Освободить низовые организации от необходимости согласовывать каждый свой шаг с вышестоящим аппаратом.

Ощущается потребность в развитии системы общественных структур, образованных рядовыми членами партийных, общественных организаций, объединяющих людей по различным социальным, профессиональным и другим интересам. Видимо, стоило бы расширить круг вопросов, которые государственные органы могут решать только при участии общественных организаций.

Социалистический демократизм — это многообразие форм социальной, политической жизни, естественно, на базе наших социалистических принципов и ценностей. И эта идея должна быть заложена в основу решений, которые, на наш взгляд, призваны выработать партийная конференция.

Этот касается и вопросов национальных отношений, национально-государственного строительства. Мы говорим сегодня о росте национально-самосознания у всех народов и народностей страны, о проявлении национальных чувств (что подчас проявляется в деформированном виде), это все живые вопросы, и надо их решать. Предстоит подумать и о формах дальнейшего развития связей между республиками, укрепить их права, в том числе и по представительству в центральных государственных органах.

Как видите, проблем накопилось много. И полумерами здесь не обойтись. Очевидно, перед нами стоит задача подготовки к предстоящей партийной конференции развернутой программы по совершенствованию политической системы, которые бы базировались бы на идеях XXVII съезда партии. Пленум ЦК о социалистическом самоуправлении народа, учитывая, что те процессы демократизации, которые происходят в обществе.

Теперь, товарищи, о некоторых международных аспектах идеологии перестройки.

Выстраивая, пропуская через свое сознание и души опыт и уроки прошлого, мы поставили перед собой задачу: понять, научиться, разбираться в обстановке, в котором живем. Только так же мы поставили задачу и международному классу: понять, разбираться, изучать, изучать, изучать. В результате изучения стран, в которых живет страна. В результате объективного анализа мы пришли к необходимости перестройки и нового политического мышления. Тем самым был сделан прорыв в научном познании современной реальности, которое было трансформировано в новую теоретическую и динамичную политику.

Еще до съезда партия в Заявления от 15 января 1986 года мы провозгласили программу продвижения к миру без ядерного оружия — как непеременимое условие выживания человечества. XXVII съезд КПСС дал развернутое толкование философии мирового существования на рубеже веков и обосновал концепцию всеобъемлющей системы мира и международной безопасности. Наша инициатива в области разоружения и других конкретных шагов на международной арене — это теперь уже не импровизация, не простер реакция на те или иные политические ходы в действиях Запада, как это подчас бывало раньше. Она получила прочную, долговременную научную базу.

Так был проложен путь к Иксесу, потом в Рейкьявике и, наконец, в Вашингтоне для подписания с Советским Союзом на высшем уровне первого соглашения о сокращении ядерного оружия. Договор по ракетам средней и меньшей дальности. Думаю, что, оценивая его значение,

все, все мы согласны в том, что он на деле подтверждает правильность политики пятилетнего альянса. Пленумом 1985 года, теоретически и политически обоснованной на XXVII съезде. Мы говорим: Договор, подписанный в Вашингтоне, — это начало реального разоружения. Мы хотим, чтобы так было. И будем добиваться, чтобы у него было продолжение.

Но это и много. Итог усиленной борьбы социалистических стран, других прогрессивных и миролюбивых государств, массовых общественных движений, Организации Объединенных Наций, движения нераспространения оружия ядерного угрозы. Результат активности выдающихся деятелей науки, культуры, первичных новаторов и взаимопонимания. Это в следствие благоприятной и деятельной позиции многих политиков, представителей делового мира, военных кругов.

Договор — своеобразный показатель, того уровня, которого достиг потенциал мира. Он свидетельствует и о том, что новое мышление не только овладевает умами, оно уже начало оказывать влияние на мировую политику. Выработкой договора о запрете на накопление оружия. Докладом плодотворно равноправных, пусть трудных, но справедливых переговоров, в которых скрупулезно учитывались взаимные интересы и безопасности.

Однако подписание договора — не предел для успокоения и благодушия. Оно открывает, можно сказать, очередную этап борьбы за разоружение и мир. В том числе борьбу идеологическую. Очевидно, после первых шагов идеологии противников нормализации отношений в СССР начали строить, сбор, мобилизуя свои силы на борьбу против ратификации договора. Американская администрация держит слово, отстает от договора. Но одновременно подталкивает кривым в антисоветской, антикоммунистической риторике. И не только на словах, а в определенных действиях в милитаристском стиле под тем же предлогом «растущей советской угрозы». Вновь мы столкнулись с провокациями у наших границ. Атмосфера, сложившаяся во время визита в США, явно кое-кого не устраивает.

Заявления, опубликованные 10 дней назад, вы хорошо знаете. Там, собственно, сказано все — как мы будем поступать и на что рассчитывать. Оно встречено с пониманием и одобрением нашим народом, нашими союзниками и друзьями, широкими кругами мировой общественности. А тем, кто намерен и впредь эксплуатировать афганскую проблему в корыстных целях, оно ставит перед новыми реальностями, с которыми им придется считаться. Предстоящие месяцы ясно покажут истинную позицию всех участников политического урегулирования ситуации в Афганистане.

Разумеется, товарищи, наше участие в афганском конфликте — проблема очень сложная, затрагивающая многие аспекты того, что мы преодолеваем в ходе перестройки и последовательной трансформации нового мышления в практическую политику. Однако главное сейчас состоит в том, что Политбюро и в этом вопросе действует в строгом соответствии с принципиальной линией XXVII съезда КПСС.

Вообще следует сказать, что в научной разработке проблем нового мышления, и их идеологическое обоснование находится на начальной стадии. В обстановке ширящейся гласности работы тут не убавится. Естественным является желание советских людей самим во всем разобраться, лучше понимать происходящее, тем более — участвовать со знанием дела в общенародной борьбе против военной опасности, в международной общественности.

Именно поэтому создаются все необходимые условия, чтобы решительно подняты информационный и интеллектуальный уровни внешнеполитической пропаганды, разветвленной и комментаторской работы по международным вопросам. Это — очень важный участок нашей идеологической деятельности. Ибо, как и в связи с нашими пледами в переменах внутреннего порядка, в понимании сущности нового мышления, тоже кое у кого появилась сумятица и мозаика. И измудренные проблемы слишком значительны, они будут нарастать, и вокруг них развернулась борьба.

Мы становимся свидетелями и участниками небывалого явления, своего рода парадокса, созданного великой диалектикой мировой истории. Ускоренная интернационализация многих процессов в мировом масштабе сопровождается умножением числа и своеобразия вариантов национального и регионального развития стран и народов. Но и то и другое работает на сращивание целостности мира. Предстоит еще серьезно осмысливать подобные вещи в теоретическом и политическом плане. Вот задача — и теоретическая, и практическая, — которая несет много ответственности.

Все это меняет соотношение между «партийной войной» и «партийной миром» в рамках монополического капитализма и его международно-политической деятельности, между, по словам Ленина, «группо-буржуазным, агрессивным-буржуаз-

Милитаристской доктрина, на которой основывается политика силы, мы противопоставили концепцию «баланса интересов» и взаимной равной безопасности. Наши государственные интересы не противостоят интересам народов, трудящихся масс в любом другом обществе. Без сохранения мира не будет вообще никакого прогресса, и говорить о чем бы то ни было интересах вне решения этой задачи — бессмысленно. Борьба за исключение войны из международного политики — это борьба за спасение миллионов жизней, прежде всего — трудящихся, которые страдают от любых войн. Нагляднее нормальных отношений с государством — это отношение к государству империализма, исследованное И. И. Лениным. В этом вопросе никаких иллюзий у нас не было и нет.

Центральное звено нового мышления — новая роль общечеловеческих ценностей. На их значение указывали и К. Маркс, и В. И. Ленин. И это не было лишь общими соображениями, простекающими из гуманистического начала их учения. Подчеркивая значение процессов интернационализации, идущих в мире, наши великие учителя вскрывали объективную основу общечеловеческих ценностей, диалектически объясняли их с социально-классовыми. Теперь все это становится стержневой линией практической политики. И такое требование к политике обусловлено как истинными, так и позитивными процессами современной эпохи: с одной стороны — нарастающим небывалым опасностью для самого существования человеческого рода, с другой стороны — умножением роли масс и общечеловеческого фактора во внутригосударственной и в мировой политике.

А это требует и существенного изменения международных отношений. Каких именно? Какой принцип должен быть в них исконным и неукоснительным? Мы назвали его. Сказали о нем во всеуслышанье и не перестаем повторять всем — от президента США до наших друзей — безопасность на национальную независимость и за социализм. Принцип этот — признание свободы социального и политического выбора каждым народом, каждой страной. В такой постановке вопроса тоже нет ни тени упрямства, иллюзий. Мы прекрасно понимаем, что не дипломатическими любезностями и не пропагандой можно убедить Запад в необходимости признания этого принципа.

Разумеется, никак нельзя преуменьшать значение нашей доброй воли, нового стиля нашей международной деятельности, нашего стремления к открытому и результативному диалогу ради достижения того минимума доверия, который возможен между представителями противоположных общественных систем, нашего искреннего отказа от идеологизации межгосударственных отношений, готовности к компромиссам на равных, без ущерба чьей-либо безопасности — словом, всего того, что характеризует советскую внешнюю политику в период перестройки.

Но главным просветительным в деле признания права народов жить по-своему, без вмешательства извне становится — в чем раньше, тем больше — те самые реально существующие условия, о которых речь шла выше и которые находят отражение в новом мышлении. Кстати, именно потому, что оно правильно отражает мир, мы его считаем пригодным не только для себя, но и для остального мира. Они, эти реальности, заставляют считаться с собой кого угодно, поскольку в конечном счете ставка — выживание человечества, само существование цивилизации. Они ставят определенные рамки и для империализма.

И важнейшая функция, и бы сказал, историческая миссия сил социализма, демократии и прогресса как раз и состоит в том, чтобы расширять и укреплять, а то и создавать новые реальности, которые создали бы непреодолимые препятствия для сил агрессии и империализма.

Мы, Советский Союз, создаем и упрочиваем эти реальности своей перестройкой. Хотелось еще раз сказать: все наши внешнеполитические достижения и само дело сокращения мира коренятся здесь — в успехах перестройки, в нашей с вами работе, товарищи. Но важно, чтобы все наши люди хорошо усвоили и обратную связь: успех перестройки невозможен без внешней политики, основанной на новом мышлении.

Товарищи! В такой диалектической взаимосвязи внутренних и внешнеполитических аспектов предстают перед нами идеологические проблемы перестройки на новом этапе. И они вновь — но уже удесятеренной силой — обращают наше внимание на вопросы, который был так остро поставлен год назад на январском Пленуме ЦК, — вопросы к кадрам.

В живой, динамичной, активно перестраивающейся организаторской, политической и идеологической деятельности теперь не должно быть места людям, подобным педеряскому перерождению, который говорил: «Новых идей не принимаю. Не принимаю даже то, зачем их следует понимать». Беда, когда так мыслит наш современник. И трижды плохо, если подобными настроениями заражен член партии, руководитель — партией. Еще и еще раз скажу: пример демократизма должен показывать партия, каждый коммунист, какой бы пост он ни занимал. Без этого процесс демократизации не пойдет.

Партия начала перестройку с себя, со своих кадров. После январского Пленума ЦК КПСС в кадровой работе партии сделано немало. Главным критерием, которым мы руководствовались, — отношение к перестройке. Только те завершили, прошедшие во всех парторганизациях отчеты выборов органов о руководстве перестройкой. Отчеты показали, что коммунисты в своей массе не хотят мириться с бездеятельностью, безответственностью, инертностью, равнодушным отношением к перестройке, не терпят фразеров и болтунов. В ходе собранной признана необходимость работы более 4,800 парткомов и партбюро, заменено свыше 89 тысяч членов выборных органов. Это — закономерный результат создания в партии обстановки более высокой требовательности к кадрам за дело перестройки.

Нам надо последовательно продвигаться по этому пути, а значит — неустанно учиться демократизму, как этого требует время перестройки. Трудное это дело — учиться демократизму. Но у нас есть надежные ориентиры, надежный ленинский метод такой учебы.

Это — безбоязненное развитие критики и самокритики. Это — постоянное стремление быть в гуще масс, в гуще самых живучих жизненных проблем. Это — аккумуляция настроений, потребностей и насущных интересов трудящихся, всех слоев общества.

Это, наконец, — повседневное утверждение ленинского, делового стиля работы, главная черта которого — оора за массы.

И, конечно же — демократизация должна пронизывать всю внутрипартийную жизнь — через повышение роли выборных органов, через решительное усиление боевности привычных партийных организаций.

Мы обязаны помнить, что руководящая роль нашей партии не дана кем-то свыше за вечные времена, а завоевана несколькими поколениями коммунистов, их беззаветной борьбой за социализм, за интересы людей труда. И ныне — ежедневно и ежечасно — упорной работой во имя народа, во имя родной страны мы должны подтверждать и утверждать свое право — быть в авангарде революционного обновления общества.

Заканчивая, хотел бы отметить, товарищи, что почти за три года сделано уже немало, если сравнить нашу нынешнюю жизнь с тем, что было до начала перестройки. Но сделано еще очень мало, если сравнить с тем, что мы ждем от перестройки и на что способны наше общество. На пути к качественно новому состоянию советского общества предстоит решить много трудных проблем.

Мы идем навстречу XIX Весенней партконференции. Нам предстоит основательно проанализировать принципиальные итоги трех лет жизни и работы в условиях перестройки и особенно первых месяцев действия Закона о предприятии. Определять, на какие рубежи вышли и выйдут наша партия и общество, разवरнув процессы демократизации, начав радикальную экономическую реформу. Принять конкретные решения о совершенствовании нашей политической системы и о роли партии как политической авангарда на новом этапе развития страны. Тем самым будет дан новый мощный импульс нашей революционной перестройке.

Итак, впереди — большая напряженная работа. Громкий объем новаторских идей и предложений, возникающих в партии и обществе в последнее время. Велик и постоянно растет массив многочисленных конкретных вопросов.

Как их решать? Над этим нам надо работать сообща, продвигая шаг за шагом по ладному пути. Искать творчески, смело и вместе с тем по-деловому, ответственно. Словом, по-ленински, по-большевистски.

(Речь была выслушана с большим вниманием и сопровождалась продолжительными аплодисментами).

